

с ним со студенческих лет. Его рассказ живо воспроизвел обстановку и людей того времени: профессора античной истории Владимира Сергеевича Сергеева (1883—1941) — отца Юлиана Владимировича, блестящего лектора, окруженного любовью студентов; преподавателя исторического факультета МГУ А. Г. Бокшанина и, наконец, Бориса Дмитриевича Грекова, научного руководителя Юлиана Владимировича, сыгравшего большую роль в его занятиях славяноведением. Оратор призвал более энергично добиваться увековечения памяти Ю. В. Бромля.

О том, как работал Юлиан Владимирович в Институте, о его преданности науке рассказал зав. сектором этнической экологии В. И. Козлов, которого Юлиан Владимирович называл своим соратником по науке. Более 20 работ опубликовали они совместно. Во времена господства административно-командной системы, сказал В. И. Козлов, находились ученые, которые шли на компромисс со своей совестью. «Юлиан Владимирович не был таким ученым. У каждого из нас есть свобода выбора. Он сделал свой выбор как мужественный и честный человек».

Юлиан Владимирович жил наукой и для науки, сказала в своем выступлении его жена д. и. н. Наталья Яковлевна Бромлей. Она посетовала на жесткий характер некоторых дискуссий, стоивших Юлиану Владимировичу немало сил и здоровья и выразила благодарность всем, кто пришел почтить память Юлиана Владимировича.

С заключительным словом выступил председательствующий — академик Г. Н. Севостьянов. Он говорил о широком диапазоне творчества Юлиана Владимировича, о его теоретических и методологических исследованиях, обогативших нашу науку, о его большой роли в организации исторической науки в целом. «Общение с Юлианом Владимировичем обогащало нас», — сказал Г. Н. Севостьянов. Он призвал к творческому использованию наследия Ю. В. Бромля и горячо поддержал предложения о проведении регулярных Бромлеевских чтений, об издании юбилейного сборника, об учреждении премий за лучшие статьи и монографии по теории этнологии. В заключение Г. Н. Севостьянов поблагодарил докладчика, выступавших товарищей и всех присутствовавших на заседании.

Н. Б. Тер-Акопян

© 1991 г., СЭ, № 4

**«ЭТНОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ».
РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ПО ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАЗАХСТАНЕ, ПОСВЯЩЕННАЯ
60-ЛЕТИЮ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Т. А. ЖДАНКО**

С 19 по 22 ноября 1990 г. в г. Нукусе состоялась региональная научная сессия по итогам полевых этнографических исследований в Средней Азии и Казахстане. Тема сессии — «Этнография и экология». Сессия была посвящена 60-летию научной деятельности Заслуженного деятеля науки Каракалпакской АССР Т. А. Жданко.

Встречу специалистов открыл директор Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР Д. С. Насыров. Во вступительном слове он подчеркнул, что Т. А. Жданко относится к целой плеяде ученых и деятелей искусства (С. П. Толстов, Н. А. Баскаков, И. В. Савицкий и др.), много сделавших для развития науки и культуры Каракалпакии.

Академик АН УзССР С. К. Камалов (Нукус) выразил глубокую благодарность Т. А. Жданко за многолетнюю плодотворную работу по изучению этнографии каракалпаков и по подготовке кадров каракалпакских этнографов. За последние годы, сказал докладчик, жизнь каракалпакского народа трагически изменилась в результате экологической катастрофы. Арал

усыхает, Амударья отравлена сбросом вод, насыщенных пестицидами. Сегодня одна из обязанностей этнографов — оповещать общество о последствиях экологической катастрофы в Приаралье.

В. Н. Б а с и л о в (Москва) в докладе «Творчество Т. А. Жданко и основные задачи современной среднеазиатской этнографии» охарактеризовал основные направления научных изысканий Т. А. Жданко, в которых сочеталось исследование традиционной и современной культуры каракалпаков. Большое внимание она уделяла разработке общетеоретических проблем — этногенеза и этнической истории, общественных отношений у народов региона, кочевничества. Все перечисленные направления, в особенности изучение современных этнокультурных процессов, продолжают сохранять свою актуальность для отечественной этнографии и сегодня.

Х. Е с б е р г е н о в (Нукус) в докладе «Этнокультурные аспекты экологической катастрофы в Приаралье» показал, что необдуманная хозяйственная деятельность не только губительно сказалась на природе, но и разрушила привычный образ жизни, традиционную культуру народов Приаралья. От грунтовых вод, подступивших к поверхности, разрушаются дома, высыхают деревья. Материалы, искони применявшиеся для постройки жилища, стали непригодными — глина потеряла нужные качества, камыш исчезает вообще. Многие каракалпаки еще недавно до семи месяцев жили в юртах и хотели бы сохранить в быту это удобное летнее жилище, но с оскудением вод Амударьи стало трудно заготавливать таловые жерди, чий для циновки. Для войлоков нет шерсти. Экологическая катастрофа разрушает материальную основу жизни этноса.

А. А л л а м у р а т о в (Нукус) в докладе «Народные традиции в современном декоративно-прикладном искусстве Каракалпакии» рассмотрел основные тенденции развития этой сферы искусства, представленной сегодня ковроделием, художественной керамикой, вышивкой, резьбой по дереву, художественной обработкой металла и архитектурным орнаментом. Эти тенденции противоречивы: с одной стороны, некоторые народные традиции утрачены (ювелирное дело так и не удалось возродить), с другой — древние декоративные традиции получили новую жизнь в машинной вышивке, архитектурных украшениях, гобеленах и т. д. и дополнились новыми тенденциями. Одна из актуальных задач этнографии — способствовать сохранению и развитию самобытного народного искусства.

Ж. Х о ш н и я з о в (Нукус) выступил с докладом «Этнические аспекты обрядового фольклора каракалпаков», в котором проанализировал формулы сватовства и тексты свадебных причитаний невесты, близкие у народов Приаралья (каракалпаков, казахов, узбеков). Традиционные фразы для объявления о намерении просватать девушку характеризуются иносказаниями (как и у других тюркоязычных народов, славян и т. д.). Причитания, которые девушки пели перед расставанием с родительским домом, были зафиксированы помимо каракалпаков только у соседних народов и могли быть ими восприняты под влиянием каракалпакских обычаев.

О. М у р о д о в (Душанбе) в докладе «Гипноз в традиционном лечении народов Средней Азии и Казахстана» обратил внимание на роль художественного слова в обрядовом лечении шаманов и знахарей. Краткие, но яркие и образные описания духов в ритуальных текстах способствовали сосредоточению внимания пациентов на действиях лекаря, создавая благоприятные условия для гипнотического влияния. Докладчик поделился своим опытом применения ритуальных текстов при лечении больных средствами народной медицины (травы, массаж).

А. С. Д а в ы д о в (Душанбе) в докладе «Этническая атрибуция ковроделия в Средней Азии», изложив различные точки зрения по этому вопросу, высказал мнение, что первоначально ковроделие было занятием оседлого ираноязычного населения региона. К этому заключению приводит анализ связанных с ковроделием терминов, которые в тюркских языках Средней Азии и Казахстана являются заимствованиями из таджикского.

Г. Х о ж а н и я з о в (Нукус), выступивший с докладом «Жумарт кассаб и истоки некоторых обрядов местного населения (по итогам археологической экспедиции 1987 г.)» познакомил участников сессии с результатами раскопок на городище Миздахкан (Ходжейлинский р-н), в частности с находками на почитаемом холме Жумарт кассаб. Холм (высота 8 м) оказался насыпным; его основание составляет естественный холм (высота 4 м). Насыпной грунт образовался благодаря мусульманским погребениям IX—XIV вв.; видимо, и естественный холм в домусульманскую эпоху был местом зороастрийского похоронного ритуала. Внутри погребальной ограды № 1 у захоронений XIII—XIV вв. были установлены в один ряд шесть кувшинов, в каждом из которых обнаружены три куриных яйца с надписями арабскими буквами на скорлупе, а также соль.

А. М а р д о н о в а (Душанбе) в докладе «Саван и связанные с ним поверья у таджиков» сделала обзор древних доисламских обычаев и представлений в погребальной обрядности,

остановившись подробно на некоторых из них. Так, в саван зашивали остриженные ногти и волосы, собиравшиеся женщинами в течение всей жизни, а также выпавшие зубы (у людей старше 63 лет). Если вскоре после похорон умирал родственник или односельчанин покойного, считалось, что последний может причинить смерть, прикусив саван; иногда могилу разрывали с целью высвободить саван.

Н. С. Бабаева (Душанбе), представившая доклад «Каста „неприкасаемых“ в Средней Азии», сообщила, что полученные в г. Ура-Тюбе новые материалы подтверждают заключение Г. П. Снесарева и О. А. Сухаревой о связи сословия профессиональных обмывальщиков с городской средой. Современные этнографические материалы, однако, ограничивают этот вывод только Северным Таджикистаном; в городах Южного Таджикистана профессиональных обмывальщиков нет. Существование потомственных профессиональных обмывальщиков в одном из кишлаков Южного Узбекистана может быть объяснено миграцией населения.

З. Юсупбекова (Душанбе) в докладе «Некоторые моменты в свадебных обрядах таджиков Горного Бадахшана» остановилась на до сих пор не известной исследователям местной традиции заключать браки внутри неразделенной семьи. Этот обычай, обусловленный экономической выгодой, был одной из устойчивых норм общественной жизни; браки заключались как правило между детьми братьев. При родственных браках существовала особая формула сватовства: «Мы пришли просить обмывальщицу мертвых»; это означало, что невестка будет обмывать свою свекровь.

О. Гуллаева (Ашхабад) выступила с докладом «Традиционное празднество „Пыгамбер яши“ у туркмен и его современный характер». Всесторонне охарактеризовав празднество, утрачивающееся, когда мужчине исполняется 63 года (возраст пророка Мухаммеда), О. Гуллаева подчеркнула, что в настоящий период этот обычай приобретает новые формы: так, в наше время пыгамбер яши отмечается и женщинами.

Многие доклады вызвали оживленное обсуждение. Особое внимание участники дискуссий уделили экологической катастрофе, указывая, что она явилась причиной быстрого разрушения традиционной культуры.

Как итог работы сессии была принята следующая резолюция:

1. Участники региональной научной сессии по итогам полевых этнографических исследований в Средней Азии и Казахстане «Этнография и экология», проведенной в г. Нукусе 19—22 ноября 1990 г., с тревогой отмечают ухудшение экологической ситуации в регионе. Особое беспокойство вызывает высыхание Аральского моря, которое влечет за собой не только разрушение всего привычного образа жизни и, следовательно, культуры народов Хорезмского оазиса, но и наносит невосполнимый ущерб здоровью местного населения. Экологический кризис оказался возможным из-за того, что вредное влияние хозяйственной деятельности на природу долгое время не учитывалось государственными учреждениями. Этнографы обращаются к правительству Союза и правительствам всех республик страны с призывом сделать все возможное, чтобы приостановить бездумное уничтожение природы, которое будет иметь губительные последствия для судеб и наших народов, и всего человечества в целом.

2. Считать целесообразным проводить исследования о последствиях влияния экологического кризиса Приаралья на культуру и быт населения региона.

Участники сессии высказали мнение о целесообразности публикации представленных докладов отдельным сборником.

В. Н. Басилов, Х. Есбергенов